

Плеухова Елена Алексеевна, Куликовская Асия Наилевна

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК ДОМИНИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ - ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ

В статье рассматриваются специфические черты национального варианта испанского языка в Доминиканской Республике, проявляющиеся на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Рассматриваются особенности формирования испанского языка в этой стране, источники заимствования лексики и грамматических конструкций. Особое внимание авторами уделяется историческим условиям оформления языка на указанной территории, влиянию биосферы и социально-культурных условий.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/38.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 135-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

DONALD TRUMP'S MEDIA IMAGE IN THE TEXTS OF GERMAN MASS MEDIA

Novikova Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Esmurzaeva Zhanbota Baurzhanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Marus Maksim Leonidovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin
yesmurzaeva@mail.ru; ml.marus@omgau.org; evl.novikova@omgau.org

Shkaiderova Tat'yana Viktorovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Omsk F. M. Dostoevsky State University
romy@mail.ru

In the article the results of the analysis of German media texts devoted to the election of the 45th President of the United States are presented. The “key meanings” constructing the mediatized image (media image) of D. Trump are predetermined by the ethno-stereotyped nature and are interpreted in the work on the basis of the analysis of the units of the German language system which belong to different levels. The authors of the research pay attention to the connotative aspect of lexical units and come to the conclusion about the predominance of the negative component in the media image of this politician.

Key words and phrases: media text; media image; evaluative connotation; ethno-stereotyped component of media image; key meanings.

УДК 811.879

В статье рассматриваются специфические черты национального варианта испанского языка в Доминиканской Республике, проявляющиеся на фонетическом, морфологическом и синтаксическом уровнях. Рассматриваются особенности формирования испанского языка в этой стране, источники заимствования лексики и грамматических конструкций. Особое внимание авторами уделяется историческим условиям оформления языка на указанной территории, влиянию биосферы и социально-культурных условий.

Ключевые слова и фразы: карибский диалект; заимствования; креолизация; специфическая лексика; фонетические особенности; морфологические изменения; синтаксические характеристики.

Плеухова Елена Алексеевна, к. филол. н., доцент
Куликовская Асия Наилевна
Казанский федеральный университет
elena.pleuchova@mail.ru; asenka_8.ru@inbox.ru

ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК ДОМИНИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ –
ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОМУ СОСТОЯНИЮ

*– Lo dominicano como una raza que no damos a conocer
dondequiera que vamos... Lo dominicano vamos a
Puerto Rico, y hablamos como puertorriqueño. Cruzamos
por Miami y hablamos una mezcla de puertorriqueño
con cubano. Porque se te mezclan toda la cosa.
El caso es no quedar mal.*

Felipe Polanco, comediante. /
Мы, доминиканцы, – незаметная раса,
куда бы ни поехали. Мы, доминиканцы, едем в Пуэрто-Рико
и разговариваем как пуэрториканцы.
Направляемся к Майями и говорим на смеси
пуэрториканского и кубинского.
Потому что все смешивается.
Самое главное – не попасть впросак.
Фелипе Поланко, комедиант.
(Перевод авторов статьи – Е. П., А. К.)

Доминиканская Республика является одной из испаноязычных стран Карибского бассейна, располагающихся на Антильских островах в Вест-Индии, на острове Гаити (прежнее название – Эспаньола), где делит свою территорию с Республикой Гаити. История страны с постоянными внешними воздействиями и смешением различных культур во многом перекликается с историей соседних стран – Кубы и Пуэрто-Рико, разделяя с ними и некоторые особенности языка, по той же причине национальный вариант испанского языка в Доминиканской Республике относят к диалектам испанского языка Карибского бассейна. В основу диалекта легли канарская и андалузская лингвистические формы, которые исторически находились в контакте с этими

регионами [1, р. 16-17]. В отличие от Анд и Мексики, основная роль в карибском диалекте отдана гласным, что особенно выделяет его на фоне других латиноамериканских диалектов. Для него также характерна потеря согласных звуков. Например, аспирация звука /s/ на конце слова и смешение согласных // и /r/ [6, р. 14-19].

Карибский диалект испанского языка является довольно стигматизированным, так как в испаноязычном мире принято полагать, что носители карибского испанского принадлежат к низшим социальным слоям. Вследствие чего жители этого региона ощущают себя в некотором роде неполноценными и пытаются исправить свое произношение и даже синтаксическую структуру предложений в речи [5, р. 167]. Тем не менее карибский испанский – признанный диалект испанского языка, определяющий идентичность стран Карибского бассейна.

Предметом изучения Доминиканская Республика была выбрана неслучайно: на сегодняшний день существует очень мало исследований национального варианта испанского языка в Доминиканской Республике ввиду того, что характерным примером карибского диалекта выступает Куба.

Хотя доминиканский испанский и относится к карибскому диалекту, у него есть свои, присущие только Доминиканской Республике, черты. Кроме того, можно наблюдать и признаки внеиспанского влияния: присутствие черт африканских, таино, английского и французского языков. Влияет на развитие языка и иммиграция из Гаити. К сожалению, на сегодняшний день существует немного исследований о влиянии гаитянского креольского на доминиканский национальный вариант испанского языка. Гаитянский креольский язык, появившийся в Доминиканской Республике в конце семнадцатого века и находящийся в постоянном контакте с испанским, приобретает все большее значение по мере роста гаитянской миграции. Взаимопроникновение двух языков настолько глубоко, что даже сами доминиканцы не в состоянии определить степень такого влияния [11].

У доминиканского национального варианта испанского языка имеются две противоположные тенденции: архаическая, то есть стремление к сохранению некоторых исторических элементов и традиционных форм; инновационная, проявляющаяся в передовых явлениях: фонетической редукции, в синтаксисе и в создании и внедрении новых слов [2, р. 15]. Доминиканский вариант испанского языка можно разделить на три диалектные области: Сибоа – область на севере, столица Санто-Доминго – на юге и крайняя западная часть острова [13, р. 363].

Колониальная эпоха и борьба за независимость

Чтобы понять, как складывался этот национальный вариант, обратимся к истории данного государства. До открытия Христофором Колумбом острова Эспаньола в 1492 году территория современной Доминиканской Республики была заселена индейскими племенами таино, где впоследствии Колумб основал небольшое поселение. Управлять территорией был назначен брат Христофора Бартоломе (Варфоломей) Колумб, основавший в связи с постоянными нападениями индейцев город Ла-Исабела (Новая Изабелла), который впоследствии был переименован в Санто-Доминго. Ла-Исабела стал основным испанским поселением на Карибах [Ibidem, р. 360]. Вскоре испанские завоеватели начали использовать индейцев в качестве рабочей силы, чему последние яростно сопротивлялись. В силу физического истощения ряды аборигенов стремительно редели, потому их влияние на формирование доминиканского национального варианта испанского языка оказалось не очень заметным [Ibidem, р. 362]. Испанским колонизаторам пришлось искать новый источник рабочей силы, которым стали африканские рабы, в основной массе относящиеся к народам йоруба, калабари и конго. Вымирание коренных индейских племен и смешение отразилось на формировании доминиканского генотипа, на сегодняшний день большинство жителей Доминиканы – мулаты [9]. Что касается влияния на язык, среди африканизмов можно выделить слова *fucú* – невезение, злой дух; *changa/congo* – танец; *mandinga* – невезение; тенденцию к назализации, *llamar (llamar)* – звонить. Одним из самых очевидных африканских влияний является двойное отрицание в общеупотребительном доминиканском варианте испанского языка. Например, *nosotro no vamo no* [12, р. 54]. По одной из версий смешение согласных // и /r/ и выпадение конечной /s/ также является результатом влияния африканских языков [6, р. 18].

Открытие богатств в Мексике и Перу привело к запустению Вест-Индии и потере Гаити какого-либо значения для испанской короны, что в то же время пробудило интерес французов и англичан. Для защиты и сохранения своей территории Испания направила туда поселенцев с Канарских островов. В 1697 году западная часть острова отошла Франции, где была основана колония Сан-Доминго (Saint Domingue) в западной части острова, что сегодня является Республикой Гаити.

История острова Гаити в целом и Доминиканской Республики в частности – это многочисленные кровавые восстания в борьбе за независимость. Так, разгоревшееся в 1791-1804 годах в соседнем Сан-Доминго восстание рабов заканчивается в 1804 году провозглашением независимой Республики Гаити. В 1821 году в результате освободительной войны была провозглашена независимость, и Санто-Доминго освободился от колонизаторов, но уже в 1822 году вновь попал под контроль соседней Республики Гаити. Лишь в 1844 году, после нового антигаитянского восстания, в восточной части острова была провозглашена Доминиканская Республика, первым президентом которой был назван Педро Сантана [13, р. 361]. С 1861 по 1865 год Доминиканская Республика становится испанским протекторатом, пока в 1865 году не происходит очередное восстание, и испанских захватчиков изгоняют навсегда. Следует отметить, что в стране была нестабильная экономическая ситуация, велись переговоры о присоединении к США, под чьим контролем она фактически находилась с 1899 по 1916 год, и впоследствии была оккупирована американцами с 1916 по 1924 [Ibidem, р. 362]. Таким образом, с момента обретения независимости в 1844 году Республика писала свою довольно бурную историю с взаимными нападениями и захватами Гаити и заинтересованностью со стороны Соединенных Штатов и Испании. Некоторые потомки бывших рабов из Соединенных Штатов также обосновались на полуострове Самана, вследствие чего английский также оказал определенное влияние на испанский язык в регионе и остается вторым языком некоторых

пожилых людей. Также используется патуа (фр. *patois* – лингвистический термин, локально ограниченная речь определённых групп населения, главным образом сельского; в широком понимании может обозначать любой нестандартизированный вариант языка – диалект, креольский язык, пиджин) или креольский, в которых представлены термины для пищевых продуктов или растений [Ibidem, p. 362-363].

Кроме того, у Доминиканской Республики было немало авторитарных лидеров, кульминацией стал приход к власти диктатора Рафаэля Трухильо, период правления которого, даже несмотря на столь беспокойную историю Республики в целом, принято считать самой кровавой эпохой.

Фонетические особенности

В целом испанский язык в Доминиканской Республике разделяет фонетические характеристики с другими странами Вест-Индии, где распространён карибский диалект. Носителю языка не составит труда отметить их во время беседы с доминиканцем. Различия между вариантами языка стираются или становятся все менее заметными по мере возрастания социокультурного уровня говорящего. Логично, что нивелирующую роль в этом играют образование, СМИ и другие факторы. Таким образом, в речи простых рабочих в Венесуэле и в Доминиканской Республике, несомненно, обнаружится значительно больше лексических расхождений, нежели у высококвалифицированных врачей из тех же регионов. Именно по этой причине попытка определить дифференцирующие признаки, типичные для говорящих из сравниваемых стран, увенчается большим успехом именно при анализе речи представителей низшего социокультурного слоя.

Многие доминиканцы, к примеру, по манере говорить способны легко распознать пуэрториканца или кубинца. И даже если им и не удастся определить происхождение собеседника, то, что он не их соотечественник, что он не говорит, как они, они определяют безошибочно.

Что касается исключительных особенностей, то здесь следует выделить следующие характеристики:

- аспирация или выпадение /s/ в конце слова: *vamono* (*vanomonos* – пойдёмте), *uté* (*usted* – Вы) или *ijtede* (*ustedes* – Вы мн. ч.) (здесь и далее перевод авторов статьи – Е. П., А. К.) [3, p. 138];
- веляризация и элизия /n/ в конце синтагмы и в конце слова, таким образом, например, в словах *pan* (хлеб) и *tango* (манго) звук произносится мягче, чем в слове *nada* (ничего) [6, p. 97-98];
- элизия согласных /p, b, t, d, k, g/ в конце слова, например *ojeto* вместо *objeto* (предмет) [Ibidem, p. 99-101].

Кроме вышеупомянутых отличительных черт есть и менее заметные:

- добавление звуков в начале слова: *arrempujar* вместо *rempujar* (толкать), *emprestar* вместо *prestar* (дать займы), *encompadrar* вместо *compadrar* (подружиться) [7, p. 253];
- расслабленное произношение /j, g/, подобное английскому /h/ и в то же время аспирация /h/ – слово *hambre* (голод) произносится как *jambre* [6, p. 107].

Звук /s/ в конце слога или слова

Одной из наиболее заметных характерных черт доминиканского варианта испанского языка является выпадение или аспирация конечного /s/. Таким образом, появляются формы *ete* вместо *este* (этот) или *do* вместо *dos* (два). Это явление стало настолько систематичным, что наблюдается даже у представителей образованного слоя населения [Ibidem, p. 63]. Что касается аспирации /s/, речь идет скорее о «привилегированном» варианте, встречающемся у высших слоев населения – *loj amigo* вместо *los amigos* (друзья), *la ijla* вместо *la isla* (остров) [Ibidem, p. 66].

Важную роль в выпадении или ослаблении /s/ играет ударение: звук сохраняется в конце безударных слов, когда следующее начинается с ударной гласной (*las ocho* (восемь), *los otros* (другие)); звук /s/, встречающийся в априори ударных существительных, прилагательных, глаголах или наречиях, выпадает (*depué hizo un curso* (потом прошел курс); *eso é otracosa* (это и что-нибудь другое)) [Ibidem, p. 68-71].

Звук /d/ в положении между гласными

В доминиканском испанском, как и в некоторых других диалектах, /d/ в положении между гласными или после ударного слога в произношении обычно выпадает. Наиболее часто этот процесс наблюдается в причастиях и прилагательных на *-ado*, *-ada* и *-ido*. В то же время редки случаи выпадения /d/ в положении между гласными в конструкциях на *-ade*, *-eda*, *-ide*, *-uda* и *-ude* [1, p. 60-61]. Одним из условий для выпадения /d/ является нахождение его сразу после ударной гласной или после ядра слога [6, p. 52-58]. Такими примерами могут служить *aforrao* (*forrao* (богатый)), *alelao* (отупевший), *alebreao* (восторженный).

Смещение /r/ и // в конце слога или слова

Одной из ярких характеристик доминиканского испанского является неправильное произношение /r/ и //, позволяющее также определить происхождение собеседника. Например, если говорящий произносит слово *algo* как *argo* (что-то), он из юго-западной части страны, если как *aggo* – из восточной [Ibidem, p. 85]. Если то же слово превращается в *aigo*, то говорящий из Сибая. Также, например, жители Санто-Доминго говорят *puelta* вместо *puerta* (дверь) [16].

Подобное смещение двух этих согласных подразделяется на четыре вида: замена // на /r/ – ламбдаизм, встречается также в Пуэрто-Рико; замена /r/ на // – ротацизм, встречается также в Андалусии; замена /r/ или // на идущий следом согласный – ассимиляция, встречается также на Кубе [5, p. 85-86]; замена /r/ и // на /i/ – уникальная черта, не встречающаяся больше ни в какой другой стране [14]. Следует отметить также, что, в отличие от выпадения конечного /s/, смещение /r/ и // – довольно стигматизированный признак в высших слоях населения [13, p. 365]. Наиболее приемлемой манерой произношения является столичная, то есть слово *carta* в виде *calta* звучит лучше, чем *caita* (письмо) [6, p. 92-93]. Возможно, что смещение согласных // и /r/ и выпадение конечной /s/ – также результат влияния африканских языков [Ibidem, p. 18].

Морфология и синтаксис

Морфосинтаксические структуры языка в сравнении с фонетическими и лексическими единицами в меньшей степени подвержены изменениям. Морфология и синтаксис национального варианта испанского языка в Доминиканской Республике в целом демонстрируют общие для стран Латинской Америки черты и некоторые исключительные особенности, среди которых можно выделить следующие:

- употребление уменьшительно-ласкательного суффикса *-ito* не только с прилагательными и существительными, но и наречиями: *ahorita (сейчас), cerquita (близко), temprano (рано)* [1, p. 117-121];
- переход глагольного окончания форм 1 лица мн. ч. *-mos* в *-nos* в *Imperfecto de Indicativo* и *Subjuntivo*: *hablábamos/hablábanos (разговаривать), pudiéramos/pudieranos (мочь)*;
- образование множественного числа добавлением *-se* к словам, заканчивающимся на ударный гласный: *ají – ajíse (перец), na безударный гласный или согласный: mujer – mujérese (женщина), casa – casáse (дом)* [13, p. 366];
- смена рода существительных на противоположный общепринятому в кастильском языке: *calor (жара) – женского рода и sartén (сковородка) – мужского* [1, p. 122-123];
- несогласование безударной формы множественного числа местоимения косвенного дополнения *les* и существительного, к которому оно относится: *el profesor les emandó una carta a sus estudiantes (преподаватель отправил письмо своим студентам)*;
- смешение безударных форм местоимений прямого и косвенного дополнений: *yo les conté un chiste a los niños (я рассказал анекдот детям) переходит в yo se los conté* [Ibidem, p. 129-131];
- употребление форм множественного числа безличных глаголов *hacer* и *haber* для согласования их с формой существительного в качестве прямого дополнения: *En el cumpleaños, habían regalos para todos los niños (На день рождения подарили подарки всем детям); Ya hacen diez años que ella se fue para Nueva York (Вот уже десять лет как она уехала в Нью-Йорк)* [Ibidem, p. 134];
- тенденция к согласованию наречий с существительными по подобию прилагательных: *el está media enferma (досл. она полубольна) или la tuerca quedó demasiada floja (гайка слишком ослабла)*;
- отсутствие предлога *a* перед прямым и косвенным дополнениями: *llevaba el niño en los brazos (нес ребенка на руках); mi amigo no le gusta que lo corrijan (моему другу не нравится, что его поправляют)* [Ibidem, p. 138-141].

Выпадение */s/* в конце слова в национальном варианте испанского языка в Доминиканской Республике приводит к появлению новых механизмов для выражения единственного и множественного числа:

- морфологические: *Yo no tengo la facilidad que tú tiene (у меня нет таких способностей, как у тебя)*;
- синтаксические: *Esa muchacha bailan bien (эти девушки хорошо танцуют)*;
- лексико-семантические: *Se compró un par de zapato (она купила себе пару обуви)* [Ibidem, p. 132-133].

Еще одной яркой характеристикой национального варианта испанского языка в Доминиканской Республике является двойное отрицание: *yo no sé decirle no (не могу сказать ему); nosotros no queremos (мы не хотим)*. Одной из причин его появления может служить необходимость различать утвердительные и отрицательные предложения ввиду характерного для этого региона выпадения конечной */s/*.

Двойное отрицание служит, чтобы выразить отказ, переформулировать ложное высказывание, в то время как обычное отрицание призвано информировать о чем-либо.

Особенностью, встречающейся исключительно в Доминиканской Республике, также является широкое употребление местоимения среднего рода *ello*. Чаще всего оно встречается во фразах типа *ello hay que* (нужно), *ello lo dijeron* (сказали это), *ello parece* (это кажется), *ello llegan y ello hay + существительное* (есть) [10]. Можно отметить следующие его употребления:

- в безличных предложениях: *Ello es fácil llegar (дойти просто); Ello hay maíz (есть кукуруза)*;
- в качестве союза: *Ello veremos (Ну-ка посмотрим); Ello, quizás no viene (А может не придет)*;
- для выражения колебания, возможности или принятия: *¿Vas al pueblo? – Ello (Ты идешь в деревню? – Ну да); ¿Y usted cree que está muerto de verdad? – Ello (Вы правда-правда думаете, что он умер? – Ну да)* [Ibidem].

Семантические и лексические особенности

Слов именно доминиканского происхождения в национальном варианте испанского языка в Доминиканской Республике не много, в основной своей массе эта лексика встречается и в других странах испаноязычного мира [1, p. 149]. Характерной чертой лексического строя данного региона является употребление архаизмов. Ни в какой другой испаноговорящей стране нет такого количества устаревших слов: *boto (sin punta ni filo – затупившийся), bravo (enojado – разозлившийся), bregar (trabajar – работать), dilatarse (demorarse – задерживаться), escampar (dejar de llover – прекратиться о дожде), frisa (manta – одеяло), guayar (rallar – тереть на терке), mata (planta de cualquier tipo, hierba o árbol – любое растение, трава или дерево), mondar (pelar una fruta – очистить фрукт), musaraña (gesticulación burlesca – насмешливое жестикулирование), prieto (negro, de color oscuro – черный, темный цвет)*. Тем не менее нельзя назвать это отличительной чертой национального варианта испанского языка в Доминиканской Республике, это явление можно наблюдать и в других странах Латинской Америки [Ibidem, p. 152-154].

Поскольку одними из первых жителей Америки были моряки, вариант испанского языка в данном регионе богат различными морскими терминами, вошедшими в повседневный лексикон: *amarrar (atar – привязывать), sogá (cuerda – веревка), zafar (soltar – бросить (якорь))*. Несмотря на незначительный период сосуществования в Доминикане первых испанских поселений с коренными индейскими племенами, след в варианте испанского языка все же остался: *ají (перец), batata (сладкий картофель), batey (площадка перед домом)*,

bohío (тростниковая хижина), *cabuya* (агава (разновидность)), *casique* (крупный землевладелец), *саоба* (красное дерево), *cazabe* (лепёшка (из муки маниоки)), *sigua* (лавровое дерево), *сотејён* (термит (разновидность)), *сопесо* (небольшая усадьба), *гуано* (гуано (птичий помёт)), *гуанábана* (аннона (плод)), *güira* (колебасовое дерево), *hataca* (гамак), *higüero* (инжирное дерево), *jaiba* (морской рак), *jobo* (американская слива), *maíz* (кукуруза), *maní* (арахис), *sabana* (саванна) [Ibidem, p. 174].

Остались также в языке и следы африканского происхождения: *féferes* (*utensilios, trastos* – бытовые приборы), *cocolo* (*negro de las islas inglesas* – негр с Британских островов), *guineo* (*banana, tipo de plátano* – тип банана), *macuto* (*cesto, saco de palma o de cabuya* – корзина, мешок из пальмы или агавы), *mangulina* (*tipo de canto u baile* – тип пения и танца), *bachata* (*fiesta, música popular* – праздник, народная музыка), *ñañara* (*llaga* – язва). В отличие от автохтонизмов, очень скоро они могут совсем выйти из употребления.

Что касается гаитянского влияния на рассматриваемый национальный вариант испанского языка, оно еще очень мало изучено, но выделить некоторые термины все же можно: *baché* (*recipiente, usado principalmente en las cárceles en el que se echan los excrementos* – сосуд, используемый в основном в тюрьмах для сбора экскрементов), *baquini* (*velorio de niños* – детский праздник), *carabiné* (*baile campesino* – деревенский танец), *congrí* (*comida que consiste en arroz mezclado con habichuelas* – еда, состоящая из смеси риса и бобов), *mañé* (*haitiano, despectivo* – гаитянец, унич.), *papá bocó* (*brujo; persona que tiene mucha autoridad e influencia* – шаман, человек, обладающий большим влиянием) [Ibidem, p. 181].

В речи жителей Доминиканы фигурируют и слова английского происхождения, большинство из них относятся к сфере транспорта, спортивных игр, развлечений и предметов одежды [4, p. 192]: *panties* (колготки), *batear* (бить по мячу (при игре в бейсбол)), *hit* (хит), *donqueo* (корзина в баскетболе), *softbol* (софтбол), *greifrí* (грейпфрут), *sandwich* (сэндвич), *clóset* (клозет), *freezer* (холодильник). В связи с популярностью игры в бейсбол, которую доминиканцы называют *la pelota*, распространение получили метафорические выражения с использованием спортивной терминологии: *dar un palo* (*la idea de una decisión o un negocio muy exitosos* – идея успешного решения или бизнеса), *estar a tiro de hit* (*algo que está a punto de ser concluido* – что-то, что находится на грани завершения), *ser un flai al catcher* (*una cosa fácil de hacer o una persona sencilla* – вещь, которую легко сделать, легкий человек). Популярны также выражения *tá cool* (такой крутой), *tá geví* (такой тяжелый), *tá ful* (такой полный), *tá arpero* (такой нарядный) в качестве положительной характеристики чего-либо [Ibidem, p. 207].

Стоит также отметить некоторые слова, которые в национальном варианте испанского языка в Доминиканской Республике приобрели другое, не совпадающее с традиционным вариантом, значение: *abogado* (*persona de pocos conocimientos* – невежда), *abeja* (*muy valiente* – очень смелый), *cuarto* (*dinero* – деньги), *guapo* (*valiente* – смелый), *maleta* (*incapaz* – неспособный), *mantequilla* (*noticia reciente* – недавняя новость), *orden* (*relacion amorosa u pasajera* – любовная мимолетная связь), *sierra* (*capaz de hacer lo todo* – способный сделать все, что угодно) [8].

Также в речи доминиканцев часто встречается слово *vaina* для выражения неодобрения: ¡*Qué vaina!* ¡*Mira esa vaina!* ¡*Déjate de vaina!* Приятельские отношения между говорящими могут выражать слова *loco*, *viejo*, *mano*.

В заключение необходимо отметить, что испанский язык Доминиканской Республики существенно отличается от других национальных вариантов испанского языка того же Карибского бассейна в силу большой степени креолизации, присутствия большого процента заимствованной лексики и особенностей влияния биосферы. Изучение его представляется интересным и актуальным в силу отсутствия комплексного описания специфических особенностей языковой картины мира вообще и лингвистической ситуации в частности.

Список источников

1. **Alba O.** Cómo hablamos los dominicanos: un enfoque sociolingüístico. Santiago de los Caballeros: Grupo León Jimenes Grupo León Jimenes, 2004. 395 p.
2. **Alba O.** El léxico disponible de la República Dominicana. Santiago: Pontificia Universidad Católica Madre y Maestra, 1995. 214 p.
3. **Alba O.** Estudios sobre el español dominicano. Santiago: Pontificia Universidad Católica Madre y Maestra, 1990. 223 p.
4. **Alba O.** Lengua y béisbol en la República Dominicana. Santo Domingo: Secretaría de Estado de Cultura, 2006. 298 p.
5. **Alba O.** Nuevos aspectos del español en Santo Domingo. Santo Domingo: Librería La Trinitaria, 2000. 172 p.
6. **Alba O.** Variación fonética y estratificación social del español dominicano de Santiago. Santiago: Pontificia Universidad Católica Madre y Maestra, 1990. 252 p.
7. **Deive C. E.** Diccionario de dominicanismos. Santo Domingo: Ediciones Librería La Trinitaria y Editora Manati, 2006. 253 p.
8. **González Tapia C.** Estudio sobre el habla culta dominicana. Santo Domingo: Universidad Autónoma de Santo Domingo, 1994. 136 p.
9. **Hernández R., Rivera-Batiz F. L.** Dominicans in the United States: A socioeconomic profile, 2000 [Электронный ресурс]. Nueva York: El Instituto CUNY de Estudios Dominicanos, 2003. URL: http://www.columbia.edu/~flr9/documents/Dominicans_in_the_united_states_2003.pdf (дата обращения: 15.11.2016).
10. **Hinzelin M.-O., Kaiser Georg A.** El pronombre ello en el léxico del español dominicano [Электронный ресурс]. URL: https://kops.uni-konstanz.de/bitstream/handle/123456789/2694/Hinzelin_opus-96464.pdf?sequence=1 (дата обращения: 10.11.2017).
11. **Lipksi J. M.** A new perspective on Afro-Dominican Spanish: the Haitian contribution [Электронный ресурс]. URL: <http://www.personal.psu.edu/jml34/afrodom.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
12. **Lipksi J. M.** Contacto de lenguas en el Caribe hispánico: implicaciones para el español caribeño. San Salvador: Universidad Don Bosco, 2000 P. 43-60.
13. **Lipksi J. M.** El español de la República Dominicana. Madrid: Cátedra, 1996. P. 360-368.

14. **Núñez-Cedeño R., Acosta J.** En torno al contexto real de la vocalización cibaëña: un nuevo replanteamiento prosódico [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingref.com/cpp/hls/13/paper2491.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).
15. **Pérez Guerra I.** Aportación a un tema en debate en el Caribe hispánico: el arcaísmo del español dominicano. Actas del II Congreso Internacional de Historia de la Lengua Española. Madrid: Pabellón de España, 1992. Tomo II. P. 483-490.
16. **Willis W. E.** Trill Variation in Dominican Spanish: An Acoustic Examination and Comparative Analysis [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lingref.com/cpp/hls/9/paper1372.pdf> (дата обращения: 10.11.2017).

SPANISH OF THE DOMINICAN REPUBLIC – FROM THE BEGINNINGS TO THE PRESENT STATE

Pleukhova Elena Alekseevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kulikovskaya Asiya Nailevna

elena.pleukhova@mail.ru; asenka_8.ru@inbox.ru

The article discusses the specific features of the national variant of the Spanish language in the Dominican Republic, manifested in the phonetic, morphological and syntactic levels. The features of formation of the Spanish language in this country, the sources of borrowing vocabulary and grammatical structures, are examined. Special attention is paid to the historical conditions of language registration in the indicated territory, the impact of the biosphere and socio-cultural conditions.

Key words and phrases: Caribbean dialect; loan words; Creolization; specific vocabulary; phonetic features; morphological changes; syntactic characteristics.

УДК 8; 81'33

В статье анализируются примеры морбиальной метафоры, посвященные кризисным событиям на Украине 2014-2016 гг. Морбиальная метафора рассматривается как основа когнитивного познания человеком окружающего мира. Помимо этого приводится структурный анализ фреймов, в рамках которых Украина предстает как пациент, который находится на лечении и которому оказывают помощь. Фреймо-словотворческая структура морбиальной метафоры отражает современные кризисные явления на Украине, представленные в медийном пространстве США и России.

Ключевые слова и фразы: метафора; морбиальная метафора; кризисная метафора; сфера-источник; медийный дискурс; фрейм; слот.

Салатова Людмила Маратовна, к. филол. н.

Сурменева Юлия Васильевна

*Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия» (филиал) в г. Челябинске
erica6384@yandex.ru*

МОРБИАЛЬНАЯ МЕТАФОРА ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА УКРАИНЕ В МАССМЕДИЙНЫХ ДИСКУРСАХ РОССИИ И США

В современной лингвистической науке отмечается все больший интерес к массмедийному дискурсу и, в частности, к его прагматическому потенциалу, реализуемому тропическими средствами языка. Тропы в дискурсе СМИ – это носители ценностных установок, ретранслируемых в сознание людей и формирующих систему ценностей общества в целом [10, с. 152]. Говоря о дискурсе той части российских и американских СМИ, предметом которой является отражение известных событий на Украине, отметим, что он отмечен высокой степенью метафоризации. Частой сферой-источником метафорических проекций является «человек» и все, что с ним связано. Так, высокой продуктивностью отличается морбиальная метафора.

Сознание человека, антропоцентрическое по своей природе, организуя непредметную действительность (в нашем случае представление о кризисе и его последствиях) по аналогии с пространством и временем реального мира на основе сходства некоторых признаков называемых реалий и реальных, уже названных в языке, синтезирует новый идеальный объект – метафорически переосмысленное значение имени [13, с. 174].

Морбиальные метафоры традиционно выделяются исследователями политического дискурса. Так, А. П. Чудинов, О. Л. Юдина, Н. Г. Смирнова сходятся во мнении, что метафора является не просто образным средством языка, а способом познания и структурирования окружающей действительности, который имеет высокий прагматический потенциал [12; 15 с. 67; 16].

Исследователи, занимающиеся вопросами изучения метафорического представления кризисов, в том числе кризиса на Украине, убеждены в том, что рассматриваемая концептуальная метафора характеризуется векторами тревожности, агрессии, безысходности [9, с. 112]. Широкое распространение морбиальной метафоры при характеристике кризисных процессов на Украине можно объяснить, ссылаясь на мнение немецкого лингвиста С. Ульмана, который справедливо полагает, что сферой-источником чаще всего выступает та область человеческой жизни, которая является наиболее актуальной для общества [14, с. 253]. В то же время Э. В. Будаев отмечает, что по морбиальным метафорам можно делать выводы о национальном сознании в целом, поскольку именно в них актуализируются «злободневные» проблемы и отражается специфика национального мышления [1, с. 160].